

УДК 316.33

М.В. Гусев

ПРОБЛЕМА РАСПРОСТРАНЕНИЯ КРИМИНАЛЬНОЙ СУБКУЛЬТУРЫ В РОССИИ

Распространению криминальной субкультуры способствует рост количества детективной литературы, детективных фильмов, в которых смакуются элементы преступной деятельности, роль, место, значение и влияние каждого члена преступного сообщества на общественную жизнь, причем, в основном, путем преувеличения такого влияния.

Приходится слышать, что американское общество пережило фильм «Крестный отец», который не оказал на него негативного влияния, но зато стал шедевром мирового киноискусства.

Думаю, в этом проявляется двойное лукавство.

Во-первых, как только фильм вышел на большой экран, в свое время, вокруг него разгорелись жаркие споры, и большинство не только криминологов, но и общественных деятелей и авторитетных представителей культурной элиты указывали, да и сейчас указывают на серьезные негативные элементы фильма.

Прежде всего, речь идет об определенной идеализации мафиозного мира и откровенном сочувствии и автора сценария Марио Пьюзо, и режиссера Фрэнсиса Копполы к экранному герою – крестному отцу.

Во-вторых, и это самое главное, фильм имел ретроспективную основу и снимался, а тем более показывался в то время, когда наиболее одиозные «мафиози» сидели в тюрьмах США, а большинство самых опасных преступных группировок (*murder corporation*) были разгромлены. Более того, в 1930–1940-х гг., когда действительно в США хозяйничали преступные кланы, существовало негласное правило – нельзя было показывать полицейских в негативном плане, и в фильмах полицейские всегда побеждали преступников.

Другая причина распространения криминальной субкультуры – миграционные процессы, которые начались в связи с великим переселением молодежи на «стройки коммунизма», и продолжаются сейчас, но уже в связи с распадом некогда единой страны.

Что касается «строек коммунизма», то, к сожалению, этой проблеме никогда не уделялось должного внимания. Не секрет, что, помимо комсомольских активистов, на эти стройки в основном направлялись условно освобожденные и условно осужденные лица из числа молодежи. Условия быта и работы были не самые идеальные, а надлежащая профилактическая работа с указанным контингентом практически не велась.

Строго говоря, эти стройки были разновидностью каторжных работ, с тем только условием, что за работу платили вполне приличную заработную

плату. Но благодаря недальновидной социальной политике, молодежная и криминальная субкультуры в местах больших строек создавали особый социально-психологический климат. Последствия сложившейся криминальной общности на этих стройках, мы, очевидно, до конца еще не осознали.

Самое неприятное в том, что криминальная субкультура непосредственно связана с несовершеннолетними и молодежью, имеющими криминальную направленность.

Нормы и ценности криминальной субкультуры являются мощными регуляторами индивидуального поведения, обладают высочайшей степенью референтности в силу действия механизмов психического заражения, подражания, прессинга, постоянно создающими ситуацию психической травмы для молодого человека.

Референтная группа, согласно Д. Глассеру, – это группа, на которую человек ориентируется и которая служит ему эталоном, независимо от того, хочет он к ней принадлежать или нет.

М. Шериф полагает, что нормы и ценности референтной группы являются для человека главными ориентирами, в соответствии с которыми он организует свою жизнь.

В свою очередь М.Р. Хэскелл говорил, что уличная группа, совершающая противоправные деяния, и которая становится референтной группой для подростка, принадлежит к делинквентной (криминальной) субкультуре.

«Тусовочная» молодежная субкультура является «копилкой» криминального опыта, регулятором деятельности несовершеннолетних делинквентных подростков, одобряя один тип поведения (как правило, противоправный) и пресекая другой (социально полезный).

Особенность криминальной субкультуры в среде несовершеннолетних правонарушителей состоит в том, что в ней постоянно обновляются и совершенствуются нормы и ценности преступной среды. Около 60% участников молодежной тусовки психологически готовы к употреблению алкоголя, 8% – к употреблению наркотиков, 5% – к употреблению токсических веществ. Только 36% из них имеют самостоятельный заработок.

Без преувеличения можно сказать, что криминальная субкультура – основной механизм криминализации молодежной среды.

История криминальной субкультуры – это постоянная ожесточенная борьба между традиционистами и модернистами. На современную криминальную субкультуру оказывает сильное влияние девальвация этических ценностей в современном

обществе:

- 1) обесценивается результат любого труда;
- 2) наблюдается крайнее неуважение к частной и государственной собственности со стороны власти;
- 3) продолжает обесцениваться человеческая жизнь, что всегда было характерно для периодов военных конфликтов и социальных потрясений (Гражданская война, Великая Отечественная война, социальные реформы 1990-х гг.).

Криминальная субкультура, как я уже было сказано - агрессивна. Агрессия ее происходит в двух формах:

- 1) тихая (незаметная или ползучая);
- 2) вызывающая или откровенная.

Для представителей криминальной субкультуры характерен патриотизм, который удивительным образом перемежается с примитивным рационализмом.

Патриотизм присущ потому, что у наиболее ярких носителей криминальной субкультуры – тоталитарное сознание.

В свою очередь, как справедливо утверждает Ю.М. Антонян, в своей монографии «Рецидив», - центральной характеристикой тоталитарного сознания есть вера в простоту мира. Любое явление может быть сведено к легко описываемому, наглядному сочетанию нескольких первичных феноменов. Иллюзия простоты создает иллюзию всемогущества. Любая проблема может быть решена, достаточно отдать верные и правильные приказы.

Особенно это нравится подрастающему поколению, которое практически всегда и во все времена, до определенного возрастного порога стремится познать мир через простоту восприятия. Поэтому молодых людей привлекают тоталитарно ориентированные личности.

Тоталитарно ориентированные личности и группы бессознательно ощущают цивилизацию, как утратившую свой престиж. Прошлое примитивное устройство жизни и межличностных отношений влечет их, поскольку в нем они могут обрести психологический комфорт. Именно из-за этого с такой свирепостью они начинают бороться с цивилизацией. Отсюда проявления непонятной для окружающих агрессии и вандализма.

Проявления примитивизма были и у Гитлера, и у Сталина. Для многих преступников образ Сталина до сих пор является культовым. История ВКП(б), фактически отредактированная Сталиным, полна упрощений и примитивных обобщений. Что касается Гитлера, то Геббельс утверждал буквально следующее: «Фюрер мастер упрощения, сложнейшие проблемы он видит в их лапидарной примитивности».

До недавнего времени бытовало мнение, что криминальная субкультура имела место лишь в уголовно-исполнительских учреждениях. Справедливо, что именно здесь криминальная субкультура наиболее рельефно выражена и, скорее всего,

именно здесь она и зародилась. Поэтому в социальном пласте криминальной субкультуры наибольшее влияние имеет тюремная субкультура. Тюремное мышление порождает преступное поведение. Криминальное сознание, образ мышления возникают в психике преступника еще до того, как он совершил преступление.

В тюремных сообществах признаки криминальной субкультуры выглядят следующим образом:

- 1) наличие враждующих асоциальных группировок;
- 2) жесткая групповая стратификация (иерархия ролей);
- 3) наличие системы мелких исключений для «верхов»;
- 4) психологическая и физическая изоляция «отверженных»;
- 5) наличие кличек;
- 6) распространение азартных игр;
- 7) распространение тюремной лирики и блатных (уголовных) песен;
- 8) распространение уголовного жаргона;
- 9) распространение татуировок;
- 10) насаждение тюремных традиций и воровских клятв;
- 11) вандализм.

Преступники-профессионалы прошлого имели более строгую мораль. До революции мораль преступников-профессионалов поддерживала царская полиция, поскольку это было выгодно. Иметь дело с преступниками, придерживавшимися определенных правил и принципов, было легче.

В последнее время произошли существенные изменения в криминальном мире и криминальной субкультуре.

1. Коррупция и блат разъедают не только общество в целом, но и преступную среду.

2. Сложилась определенная мозаичность причин преступного поведения. Выделить первопричину или главную или основную причину преступного поведения невозможно.

3. Произошла деформация политической психологии, что проявляется в распространенном заражении, что демократия – это вседозволенность. Растет неверие в устойчивость государственных институтов, стабильность власти, ее способность обеспечить нормальную жизнедеятельность общества, правопорядок, защиту прав и интересов граждан. На этом фоне наблюдается оживление политического и идеологического экстремизма, во многом провоцируемого представителями преступного мира.

4. Деформация правосознания проявляется в правовом нигилизме, негативном отношении к праву, правовой неграмотности, потере ориентиров правового поведения, неверии, что право может выступать эффективным регулятором общественных отношений, убеждении в отсутствии равенства граждан перед законом, недоверии к пра-

воохранительным органам, уверенности в безнаказанности преступников. Нередки случаи, когда для защиты своих законных интересов гражданам приходится платить деньги милиционерам. Необходимо подчеркнуть, что для того, чтобы привлечь преступника к ответственности, у потерпевших милиционерами вымогаются деньги! И это не исключение, а правило.

5. Произошла деформация нравственного сознания людей, которое пронизывает все сферы жизни человека. Нравственность определяет рамки дозволенности любого вида поведения людей, устанавливает границы добра и зла. Сейчас эти границы размыты, а скоро будут стерты.

6. На трансформацию криминальной субкультуры повлиял ряд факторов: в различные времена в тюрьмы попадали многие деятели науки и культуры, которые облагораживали преступный мир. Это было и во времена царизма, это было и при Сталине, это было и позже. Надо сказать, что в тюрьмах всегда ценились люди знающие. Например, известный исследователь нравов царской каторги В.М. Дорошевич однажды встретился с известным, как сейчас сказали бы, преступным авторитетом Пазульским. Неожиданно Пазульский заявил, что будет говорить с Дорошевичем на английском языке. Беда была в том, что Пазульский учил язык самоучкой и никогда не слышал живого английского наречия. В руках Дорошевича оказалась судьба Пазульского, а вернее всего, его жизнь. Стоило сказать, что он не понимает, что ему говорит Пазульский, и каторга уничтожила бы своего кумира. Однако Дорошевич сумел что-то ответить Пазульскому, и, по словам Дорошевича, надо было видеть, с каким почтением каторжане слушали весь этот странный разговор на непонятном для них языке.

7. Тенденция криминальной субкультуры – упорядочение и систематизация. При этом в общей своей массе она остается аморфной структурой. Как только криминальная субкультура складывается в систему, найти ее первопричину становится невозможно. Она развивается по стихийным законам, и остановить ее растущее влияние и проникновение в общую культуру становится все труднее.

8. В криминальной субкультуре сложились свои эстетические вкусы, приоритеты и ценности. Это касается понятий красивой жизни.

9. Все идеологические, правовые, эстетические и этические элементы криминальной субкультуры выступают в единстве и взаимосвязи.

10. Динамика криминальной субкультуры: ужесточение нравов вульгарных преступников и одновременно демократизация в группах профессиональных преступников. Вульгарная преступность потому и называется вульгарной, что сила и жестокость правят бал. Все это отражается на способах определения статуса личности, ее роли в преступной группе. Для профессиональной преступности характерны ум и холодный расчет. В

такой преступной среде произошла демократизация, поэтому бандами в одиночку не руководят.

Следует более подробно остановиться на характеристике отдельных атрибутов криминальной субкультуры. При этом важно подчеркнуть, что многие атрибуты полифункциональны, – татуировка одновременно является знаковой системой общения, средством стигматизации и украшения, клички – словесной системой общения, гомосексуализм выступает как средство наказания, а самоповреждение как средство достижения личных моральных и материальных выгод.

Татуировки являются для их носителей определенными ценностями. Они выполняют многочисленные социально-психологические функции и носят индивидуально-специфический характер. Для представителей преступного мира, особенно из числа молодежи, притягателен сам процесс нанесения татуировки как некая групповая деятельность, обставленная специфическими ритуалами. Татуировки выполняют разнообразные функции межличностного и межгруппового взаимодействия, компенсируют утраченные ценности в связи с физической и духовной изоляцией конкретных преступников от общества.

Недавно среди законопослушных граждан татуировок было немного. В последнее время заметна тенденция к усилению этого процесса. Самое широкое распространение татуировки получили там, где есть исправительные учреждения. Влияние западной массовой культуры в этом вопросе еще более наглядно и заметно. Стоит какой-нибудь знаменитости сделать татуировку, начинается процесс подражания. Асоциальная среда в лице проституток дала мощный импульс развитию татуировок среди девушек.

Уголовный жаргон запечатлевает преступный стиль мышления. Характерно, что менее половины, пользующихся уголовным жаргоном, знают реальный смысл употребляемых ими выражений. Постановщики известного отечественного фильма «Джентльмены удачи», иронизируя над преступным миром, половину уголовного жаргона взяли из жизни, а половину просто выдумали.

Например, «редиска» – это только овощ, но никак не «некоторый человек». Каково же было их удивление, когда они узнали, что спустя всего несколько месяцев после выхода фильма в исправительных учреждениях многие осужденные совершенно серьезно ругались друг на друга – «редиска». Сейчас «редиску» можно встретить во многих словарях тюремного жаргонизма, например, «Словарь уголовного жаргона», - Томск, 1997. Юмора никто не оценил.

В основе уголовного жаргона лежит язык оффней. Офени – это мелкие торговцы, ходебщики, каньчужники, коробейники, прасолы – все мелкие торговцы, ходившие по деревням с иконами, лубочными изделиями. Многие выражения, которые употребляли торговцы в качестве своего профес-

сионального сленга, дошли до наших дней. Например, хилять – гулять, клевый – хороший, хилый – плохой, лох – мужик. Уголовный жаргон вобрал в себя слова из профессионального языка моряков, людей других профессий, представители которых жили достаточно замкнутой группой, в настоящее время есть термины взятые, например, из фармакологии – пенталгин.

Почему так распространен уголовный жаргон? Во-первых, он эмоционален, во-вторых, ироничен, в-третьих, экспрессивен, в-четвертых, дает точные и емкие определения, в-пятых, деперсонализирует личность, в-шестых, облагораживает неблаговидные поступки, в-седьмых, придает динамизм речи, в-восьмых, позволяет достичь двоемыслия, в-девятых, укорачивает, упрощает речь, придает ей шаблонность.

Уголовный жаргон часто отождествляли с воровским. Видимо, так оно и было, когда он зарождался и служил языком конспирации и профессионального общения. Уголовный жаргон чрезвычайно легко распространяется в молодежной среде. Негативным эффектом упомянутого мной фильма “Джентльмены удачи” стало широкое распространение жаргона даже в детских садах. Уголовный жаргон сходен с молодежным сленгом и также чрезвычайно распространен. Многие журналисты и политики разговаривают на нем, сами того не замечая. Уголовный жаргон – это условный язык, который используется для того, чтобы:

- 1) выделяться;
- 2) в целях конспирации;
- 3) проводить иерархическую диагностику;
- 4) обслуживать преступную деятельность;
- 5) сохранять традиции криминальной субкультуры социальной общности;
- 6) в дальнейшем осуществлять криминальную профессионализацию.

По его распространению можно изучить развитие преступности. Кроме того, уголовный жаргон является важным средством изучения личности и групп преступников.

Структура уголовного жаргона:

- 1) выражения и термины одновременно употребляются в молодежном и уголовном жаргонах;
- 2) выражения, употребляемые несколькими криминальными группами (воры-карманники, рэкетиры, проститутки);
- 3) военно-уголовный жаргон;
- 4) жаргон тюрем и зон;
- 5) элитарная преступная среда – язык мафиози

□ Автор статьи:

Гусев
Марк Вячеславович
- аспирант каф. философии

и коррумпированных элементов.

В.Н. Кудрявцев правильно утверждает, что «преступная субкультура – не экзотический элемент современных нравов, а опасное социально-психологическое явление, способное самым отрицательным образом воздействовать на многие стороны общественной жизни». Усилия криминологов должны быть направлены, в том числе, на разрушение основ криминальной субкультуры. Как правильно говорил знаменитый сыщик В.Ф. Чванов, «трудным мальчикам надо знать, что «воровской дружбы» не существует, что «воровской романтики» нет. Пусть знают ребята, что наступает время, когда самые отпетые преступники разочаровываются в этой лжеромантике».

Таким образом, криминальная субкультура не является частью общей культуры, а является ее антиподом, паразитирует на ее достижениях, превращая действительно культурные ценности и достижения человечества в их суррогат.

Более правильно криминальную субкультуру следует называть девиантной субкультурой. Девиантная субкультура развивается параллельно официальным правилам и нормам, она является как бытенью официальной культуры.

Следовательно, сама постановка вопроса о криминальной субкультуре является не более чем попыткой заретушировать действительную проблему проникновения криминального образа жизни в повседневную действительность. Мацкевич И.М. в своей монографии «Криминальная субкультура» называет это ползучей криминальной девиантной культурной революцией.

Сама криминальная субкультура нередко преподносится как образец честного отношения к людям, в отличие от официальной культуры, которая пронизана духом цинизма и лицемерия.

При этом упускается из виду тот важный факт, что в уголовном мире понятие честности не существует. Честность может быть применима преступниками только к самим себе, в том смысле, что они знают, что нарушают закон.

Сама честность как некая абстрактная категория понимается в криминальном мире как способ выжить в конкретной ситуации.

Криминальная субкультура паразитирует на общечеловеческих нормах: чувство гражданского долга подменяется понятием долга воровского, товарищество – круговой порукой, а дружба – преданностью воровской группе.